

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ПРОРЫВ ВАШЛОКАДЫ

ЖИЗНЬ У ЛИНИИ ФРОНТА

КАК ВО ВРЕМЕНА ОККУПАЦИИ ВЫЖИВАЛИ И ВЕРИЛИ В ПОБЕДУ ПРОСТЫЕ ЖИТЕЛИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Прорыв блокады Ленинграда освободил от оккупации жителей юго-восточных районов Ленинградской области. Об их повседневной жизни в прифронтовой зоне мы узнали у Бориса Ковалёва — доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института истории обороны и блокады Ленинграда.

— Наиболее тяжёлым испытанием для жителей блокадного Ленинграда оказался голод. А с чем сталкивались жители прифронтовых и оккупированных территорий Ленинградской области?

— Самым страшным испытанием для населения стал затяжной характер оккупации — она

за самую тяжёлую работу люди получали минимальное пропитание. Чуть легче было в удалённых деревнях, там хотя бы был шанс припрятать продукты, получить помощь от партизан.

— Какое значение для населения области имел прорыв блокады?

— Великое символическое значение. Всё-таки победы в Сталинградской битве, под Москвой — в восприятии жителей происходили где-то очень далеко. А здесь фашистов стали гнать и побеждать прямо на твоих глазах. Жители сёл и деревень стали активнее вступать в партизанские отряды, оказывать сопротивление оккупационным властям.

С другой стороны, прорыв блокады обозлил немцев. Они поняли, что надолго здесь не задержатся. Поэтому перешли к более ожесточённым карательным операциям. Брали в заложники целые деревни и могли уничтожить их полностью. Репрессии усилились.

— Как строилась повседневная жизнь ленинградцев в те годы?

— Конечно, как и в самом Ленинграде, имел место голод. Можно вспомнить судьбу великого советского фантаста Александра Беляева, автора «Человека-амфибии». Он умер зимой 1941-го в Пушкине от голода. Огромное количество соотечественников из пригородов Ленинграда разделило его судьбу. У людей просто изымали продукты.

И не только продукты. Если вы посмотрите на фото тех лет, то увидите, что мирные жители почти всегда одеты в страшные лохмотья. Даже если у человека оставалось что-то приличное, он бы никогда не вышел в этом на улицу — слишком высоки были риски ограбления. Особенно «отличились» испанские союзники Гитлера. Вроде бы религиозный народ, католики, но именно они традиционно грабили людей на пути в церковь — знали, что туда прихожане наденут всё лучшее.

Девушки, в свою очередь, мазали лица углём, горбились, надевали лохмотья, чтобы слу-

чайно не привлечь внимание тех же немцев и испанцев.

— Пытались ли фашисты завладеть умами населения? Как велась пропаганда?

— На пропаганду выделяли значительные средства, издавались газеты и листовки высокого качества, с красочными иллюстрациями. Однако всё это плохо работало. Когда в газете ты читаешь, как будет хорошо жить при Гитлере, а потом видишь расстрелы и грабительство, скотское поведение немцев и союзников... то просто не веришь написанному.

Вскоре на такую пропаганду научились отвечать журналисты из Ленинградского штаба партизанского движения. Они быстро поняли, что надо дей-

ствовать просто и хлестко. Под руководством Михаила Абрамова, будущего собкора газеты «Правда», издавали листовки, где в том числе высмеивали гитлеровцев.

— То есть сила печатного слова помогла?

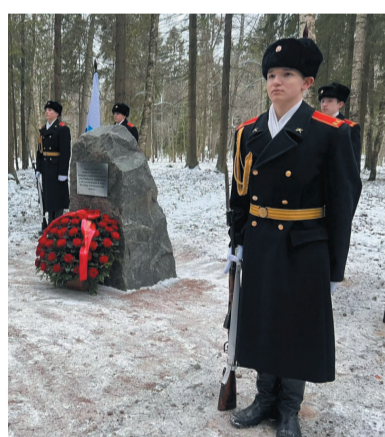
— Да, есть воспоминания Героя Советского Союза, партизана Ивана Сергунина. Когда деревенская девушка, которая провела его отряд через болота, в качестве награды за помощь попросила... томик Сергея Есенина. Это многое говорит о ценностях нашего народа даже в такие тяжёлые времена.

— Как бы вы оценили ущерб, нанесённый мирному населению Ленинградской области?

— Ущерб был настолько велик, что многие разрушенные в те годы деревни до сих пор не смогли возродиться. После оккупации люди ещё долгое время жили в землянках, в любых мыслимых и немыслимых условиях. Например, моя мама, когда вернулась из эвакуации в Солецкий район, тогда это была Ленобласть, долгое время жила в разрушенном авиационной бомбой доме. Ей ещё повезло — бомба не разорвалась, и фашисты побоялись сжечь дом при отступлении.

Показательны и судебные процессы, которые прошли осенью прошлого года в Петербурге и Ленинградской области. Преступления против мирного населения были оценены как геноцид. Были озвучены уточнённые цифры человеческих потерь, назван ущерб культурному и материальному наследию народа. Это важная оценка для той трагедии, с которой столкнулись ленинградцы во время самой тяжёлой оккупации в истории Великой Отечественной войны.

Беседовал СТАС БУТЕНКО

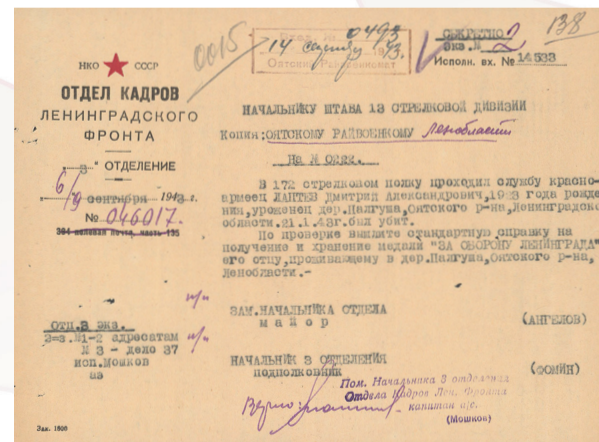
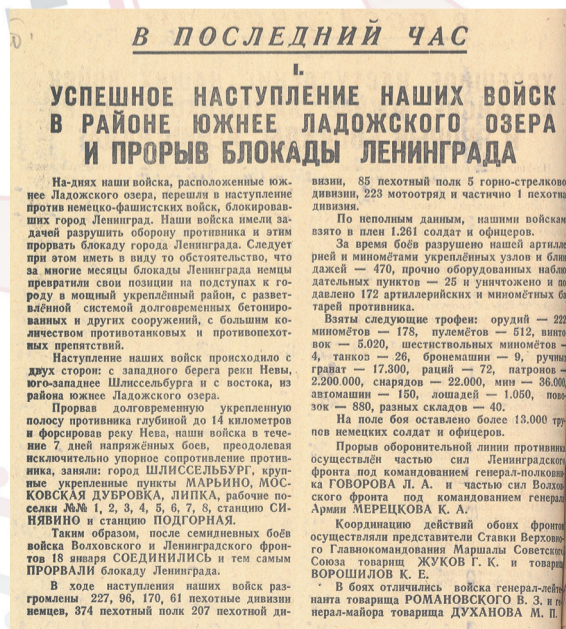
Мемориал жертвам нацистов в Гатчине

продлилась с 1941 по 1944 год. Нигде больше немцы не задерживались так долго. С самого начала народ столкнулся с массовым ограблением и репрессиями. Велось тотальное уничтожение евреев, коммунистов, просто активных жителей, которые выражали недовольство политикой захватчиков. Под конец оккупации фашисты перешли к массовой депортации советских граждан, людей просто низводили до уровня рабов.

Тяжелее всего было жить в прифронтовой зоне. Чем выше концентрация вражеских войск, тем меньше они «рассусоливали» с местным населением. По сути, такая территория превращалась в гигантский трудовой лагерь, где

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

В ПЕТЕРБУРГЕ НА СУВОРОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ, 67 ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО АРХИВА, ПОСВЯЩЁННАЯ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА. ПОСЕТИТЬ ЕЁ МОЖНО ДО 31 ЯНВАРЯ. ВОТ ЧТО МЫ УЗНАЛИ ИЗ РЕДКИХ ДОКУМЕНТОВ 1943 ГОДА

1 Блокада Ленинграда была прорвана в ходе операции «Искра» 12–30 января 1943 г.

- 2** Советские войска разрушили:
- 470 блиндажей
 - 173 артиллерийских и миномётных батарей
 - 25 наблюдательных пунктов

3 Медалью «За оборону Ленинграда» награждено около 1 455 000 человек.

- 4** Взятые следующие трофеи:
- 222 орудия
 - 178 миномётов
 - 512 пулеметов
 - 5020 винтовок
 - 4 шестиствольных миномёта
 - 26 танков
 - 9 бронемашин
 - 17 300 ручных гранат
 - 2 200 000 раций
 - 22 000 патронов
 - 72 снаряда
 - 36 000 мин
 - 150 автомашин
 - 1050 лошадей
 - 880 повозок
 - 40 разных складов